

До возвращения ее к супругу;
Светило дня четвертый раз по кругу
Свой путь свершило, и в полдневный час,
Когда обедня отошла как раз,
Сидела в зале рядом с мужем Мая,
Красою дня весеннего сияя.
Вдруг Януарий, вспомнив невзначай
О Дамиане, молвил: «Что-то, чай,
С ним приключилось, боже милосердный!
Куда девался он, мой паж усердный!
Не захворал ли часом Дамиан?»
Ему ответ единогласный дан
Пажами был, что Дамиан хворает
И лишь болезнь ему прийти мешает;
Он был бы тут, когда бы был здоров.
«Да, это правда, Дамиан таков, -
Заметил Януарий, – я безмерно
Тужил бы, если б умер этот верный
Служитель мой. Он сдержанней, умней
Всех сверстников своих среди пажей,
Притом он так отважен и прилежен,
Что путь ему к успехам неизбежен.
Как только мы окончим наш обед,
Жена проведает его, я вслед
За ней приду, – помочь больному надо».
За это обещание наградой
Достойной Януарию была
Всеобщая горячая хвала:
Забота о больном слуге прекрасна.
«Жена! – воскликнул Януарий властно. -
Когда обед окончится, тотчас
Вы с дамами, покинув в зале нас,
К милейшему отправьтесь Дамиану
Его утешить. Я, как только встану
От сна послеобеденного, тоже
К нему зайду. Спешите, вас на ложе
Я буду ждать через часок-другой.
Вернувшись, лягте рядышком со мной».
Сказавши это, сквайра он призвал,
Которому подведомствен был зал,
И сделал разные распоряженья.
А Мая с дамами без промедленья
Пажа больного навестить пошла
И, у постели севши, завела
Беседу с ним, развлечь его стремясь.
Тут Дамиан поняв, что пробил час,
Свое письмо вложил ей тайно в руку,
В котором страсть свою излил и муку,
При этом он не произнес ни слова,
А лишь вздохнул; потом, вздохнувши снова,
Ей тихим голосом шепнул: «Мерси!
Но я погиб, коль, боже упаси,
Не захотите вы хранить молчанье».
Что ж Мая? Спрятав на груди посланье,
К себе домой отправилась она.